

Уважаемые коллеги!

Вашему вниманию предлагается проект Обращения Совета Федерации к Генеральному Прокурору, Министру иностранных дел и Министру юстиции Российской Федерации «В связи с необходимостью определения дополнительных мер по противодействию антироссийской активности иностранных и международных неправительственных организаций».

Проект вносится Комитетами по международным делам, по конституционному законодательству и государственному строительству, и по обороне и безопасности, которые обобщили многочисленные предложения по возможному составу перечня таких организаций, получившему наименование **ПАТРИОТИЧЕСКИЙ «СТОП-ЛИСТ»**. Он у вас имеется.

В чем проблема? Наше законодательство ввело ограничения в отношении организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Далеко не все организации представлены в России или осуществляют в ней свою деятельность напрямую, подпадая под уже действующее законодательство. Но *«не напрямую»* не означает – не ведут вообще. В ответ на каждую нашу защитную законодательную инициативу тут же включаются различные альтернативные схемы – задействуют длинные цепочки посредников, прячут прямые цели под внешне невинные виды деятельности, финансируют через заграничные счета или

наличными. Так только от трех американских фондов – **Фонда Сороса, Национального фонда демократии и Фонда Макартуров** нашим НКО, зарегистрированным как иностранные агенты, перечислено в 2013-2015гг. без малого полмиллиарда рублей!

Именно поэтому и возникла идея Патриотического «стоп-листа». Не успела она обрести форму хоть какого-то документа, как стартовала – как по команде – кампания по дискредитации инициативы. Налицо попытка представить организации, по которым началась дискуссия, исключительно как правозащитные. В этой связи – простой вопрос: сколько из зарубежных организаций, кроме российских, занимались защитой прав человека в Крыму все те годы, когда Крым входил в состав Украины? Сколько из них занимаются проблемами русскоязычного населения на Украине в принципе? Сколько из зарубежных организаций, кроме российских, занимаются проблемой прав человека в странах Балтии? И сколько из них занимаются правами человека, например, в тех же государствах Персидского залива, являющихся лояльными союзниками США? Ответ во всех случаях – ноль или около того. Но ведь избирательная защита прав человека, направленная только против одних государств и тем самым покрывающая другие – это тоже во многом политический проект!

Весь объем информации, поступающей и из регионов, и от общественных организаций, и от аналитических центров, был

предметом подробного обсуждения на семинаре-совещании, организованном тремя Комитетами, где эксперты, что называется, разложили по полочкам задействованные схемы. Но то, что очевидно экспертам, не всегда столь же бесспорно для общества и его институтов.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СТОП-ЛИСТ не является инструментом ограничения российского гражданского общества и его возможностей взаимодействовать с зарубежными партнерами. В сфере гражданской активности реализуется огромное число очень важных и очень полезных для России и ее граждан проектов, в том числе международного характера, и они заслуживают всемерной поддержки. Но недопустимо, чтобы этим каналом злоупотребляли наши зарубежные оппоненты, которые открыто требуют смены власти в России, срыва ее интеграционных планов и т.п., провозглашают политику сдерживания и дестабилизации нашей страны.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СТОП-ЛИСТ выполняет, прежде всего, сигнальную функцию, предупреждая институты нашего собственного гражданского общества, что выход на них определенных иностранных структур может создать в последующем большие проблемы для них самих. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Тем, кто дает деньги, не интересно, условно, сколько деревьев или зверей вы спасли, но им важно, сколько вы подготовили активистов с мобилизационно-протестным

потенциалом. Проще говоря – сколько людей те смогут вывести на улицы, когда извне будет назначен «час X». В современных условиях это уже не проблема желательности - нежелательности, но вопрос, имеющий самое прямое отношение к национальной безопасности, к защите нашего суверенитета и конституционного строя.

Мы изначально стремились избежать огульности и келейности при формировании списка. В нем не должны оказываться те, кто этого не заслуживает. Возможные кандидатуры тщательно рассматривались и государственными органами, и общественными институтами. В итоге в числе предложенных – 12 организаций, в отношении которых сомнений не возникло ни у кого.

Этот перечень не окончателен. ПАТРИОТИЧЕСКИЙ «СТОП-ЛИСТ» в предлагаемом виде – это старт общественной дискуссии и совместной работы, а не ее завершение. Он носит открытый характер. Мы ожидаем от Генпрокуратуры, МИДа и Минюста соответствующей правовой и политической оценки данной инициативы с тем, чтобы согласовать параметры нашей общей деятельности в дальнейшем. А сегодня от имени трех профильных комитетов прошу коллег поддержать обращение Совета Федерации к Генеральному Прокурору РФ, Министру иностранных дел РФ и Министру юстиции.